

На правах рукописи

Мурзин Александр Андреевич

**НАРОДНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ
ГОРНОЗАВОДСКОГО УРАЛА XVIII-НАЧАЛА XX ВВ.**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Екатеринбург – 2012

Работа выполнена на кафедре культурологии и социально-культурной деятельности ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Научный руководитель:	Миненко Нина Адамовна, доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Казакова Галина Михайловна, доктор культурологии, профессор Левченко Илья Евгеньевич, кандидат философских наук, доцент
Ведущая организация:	ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Защита состоится «28» февраля 2012 г. в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.20 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических
наук, профессор

Л. С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Возрождение религиозной жизни в постсоветской России настоятельно требует по-новому взглянуть на феномен религиозности. Многие формы организации религиозной жизни восстанавливаются сегодня на уровне соблюдения внешних форм, далеко не всегда раскрывая внутренние смыслы, в них заложенные. Мы сталкиваемся с феноменом религиозности, в которой причудливым образом переплетаются традиции, свойственные различным историческим пластам и типам культур.

Раскрыть специфику религиозности современного человека невозможно без обращения к историческому опыту, без понимания, какие факторы повлияли на его миропонимание и мировоззрение, без представления о конкретных историко-культурных реалиях отдельной культуры, носителем которой и является человек. «Погружение в историю» обеспечивает реализацию сущностной потребности обнаружения корневой явлений, с которыми мы сталкиваемся в повседневных практиках.

Формирование представлений о народной религиозности исторически связано в России с попытками описать своеобразие бытования Православия в народной среде. Его специфика усматривалась прежде всего в присутствии сильных языческих традиций, которые расценивались как «пережитки язычества».

Актуальность в историко-культурном аспекте данной теме придает то, что до сих пор остается открытым вопрос о характере народной религиозности горнозаводского Урала как протоиндустриальной, или раннеиндустриальной культуры. Становлению данного типа культуры обычно соответствовали процессы секуляризации, что создавало особые условия для формирования народной религиозности в регионе. Необходимо проследить логику формирования ее конкретных форм, обусловленность социокультурными процессами, что будет способствовать более полному пониманию отечественной культуры.

Сегодня активно ведутся исследования, раскрывающие специфику народной религиозности в различные исторические эпохи. В частности, рассматривая образ культуры Средневековья, ученые чаще всего фиксируют, что для эпохи свойственна двойственность в отношении к вере. В этот период наряду с официальными церковными догматами и вероисповедной практикой существует народная религиозность, в которой огромное место занимают фольклорно-магические практики и языческие верования.

В контексте современного гуманитарного знания народная религиозность в ее исторической определенности может быть рассмотрена в связи с более общим пониманием проблемы религиозности вообще как особого качества сознания, в основе которого лежит вера в сверхъесте-

ственное, что проявляется в символизации жизненного пространства, постижении истин вероучения, убеждениях и эмоциях верующих. Народная религиозность может быть проанализирована не как интенция сознания, но как культурно-исторически обусловленная религиозно-мировоззренческая система. Попытки исследовать этот феномен делаются в философии, культурологии, социологии.

Однако в гуманитарных науках в большей степени присутствуют работы, связанные с описанием конкретных форм народной религиозности в ее историческом и современном бытии, в то время как обобщающих работ, в которых был бы проведен целостный анализ явления, выявлены его сущность и функции в культуре, системно раскрыты его формы проявления, недостаточно.

Актуальность выбранной темы исследования видится в том, что, обратившись к феномену народной религиозности как составной части духовной культуры, следует предложить его культурологическую интерпретацию, которая позволяет выявить обусловленность феномена социокультурными процессами, обнаружить логику и закономерности его развития, различия в региональных формах в контексте общенациональной культуры.

Степень разработанности проблемы. Изучение народной религиозности ведется в русле исследований духовных оснований культуры в ее историческом и актуальном бытии. Она является предметом научного интереса философов, социологов, историков, культурологов, которые, опираясь на теоретические работы, посвященные роли и месту религии в культуре (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, С. Л. Франк), не только раскрывают специфические черты религиозности в истории, но и стремятся описать ее как целостное явление, проанализировать характер взаимоотношений сакрального и профанного (А. Я. Гуревич, А. В. Медведев, М. Элиаде), особенности повседневных практик (А. А. Панченко, С. М. Толстая, Н. И. Толстой).

К анализу характера религиозных верований обращались зарубежные и отечественные ученые, занимавшиеся исследованием первобытной культуры (Э. Тайлор, К. Леви-Стросс, Дж. Фрэзер), стремившиеся создать целостные классификации верований (структуралисты К. Леви-Стросс, В. Я. Пропп, С. А. Токарев), исследователи, изучавшие конкретные проявления религиозности в европейской и русской традиции (А. Н. Афанасьев, В. М. Даль, Д. К. Зеленин, Л. П. Карсавин, С. В. Максимов, А. А. Панченко, Э. Браун, Х-С. Витке, Э. Делорель, И. Левин, Д. Морган, Г. Ле Бра, М. Шарфе и др.), в которых раскрывалась сущность народной религиозности и ее конкретные проявления в эпоху Средневековья и раннего Нового времени.

Методологическое значение для нашей темы имеют дореволюционные работы – труды А. П. Шапова «Исторические очерки народного мирозерцания и суеверия (православного и старообрядческого)» (1906) и Л. П. Карсавина «Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках, преимущественно в Италии» (1915, переиздание – 1995 г.), в которых анализируются практики почитания христианских святых как характерные черты народной религиозности, раскрываются особенности народного мировоззрения и исследуется роль магии как способа «воздействия» на окружающий мир. Значимы также труды отечественных культурологов, которые несмотря на несхожесть их методологических установок (А. Я. Гуревич, Б. А. Рыбаков, Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский, В. М. Живов) считали, что дуальность – качественная характеристика древнерусской культуры. Понимание народной религиозности находится в тесном взаимодействии со сложившимися в науке представлениями о двоеверии как форме контаминации христианской и языческой традиций после крещения Руси (Е. В. Аничков, Н. М. Гальковский, Н. М. Маторин и др.), «народном православии» (Г. А. Носова, Л. А. Тульцева, Б. А. Успенский и др.) или религиозном синкретизме (В. Я. Петрухин, С. М. Толстая, Н. И. Толстой, А. В. Чернецов и др.).

Составной частью народной религиозности выступают праздники и обряды, анализ которых проводился в трудах структуралистов и представителей семиотической школы (В. Я. Пропп, С. А. Токарев, В. Н. Топоров и др.).

Важное место в исследовании народной религиозности русского населения занимают труды историков и этнологов (Т. А. Бернштам, А. В. Буганов, М. М. Громько, С. В. Кузнецов, Х. В. Поплавская и др.), в которых раскрываются особенности развития народной культуры через конкретные ее проявления, включая народную религиозность в качестве основания повседневной жизни.

Сравнительно новым направлением в изучении народной религиозности становятся работы, посвященные ее проявлениям в различных региональных сообществах (поморов – Т. А. Бернштам, запорожских казаков – Р. В. Багдасаров, Верхнего Поволжья – А. В. Киселев, население Байкальского края – И. Ш. Арзуманов, Среднего Урала – Е. С. Бальжанова, Южного Урала – О. В. Никифорова).

Несмотря на то, что категория народной религиозности в науке достаточно подробно разработана и появились работы, в которых сделан философско-культурологический анализ феномена как особого свойства и состояния сознания, связанного с мифопорождающими ментальными структурами (И. В. Цуканова), есть необходимость в культурологической интерпретации явления, описании его структуры и социокультурных функций, отражающих характер природно-климатических,

хозяйственно-экономических, историко-культурных, межэтнических связей и взаимодействий.

Подобный подход актуален для Урала, где выделяется специфическая горнозаводская культура (П. С. Богословский, И. Я. Мурзина, А. Э. Мурзин), отдельные черты которой раскрывались в трудах историков (Н. А. Миненко, Г. Н. Чагин, С. В. Голикова), фольклористов (В. П. Бирюков, А. И. Лазарев, В. П. Кругляшова), искусствоведов (Г. В. Гольнец, Т. А. Рунева). Однако анализ характера народной религиозности горнозаводского населения (ее проявлений, составных компонентов, влияния на повседневную жизнь с целью выявления региональной специфики явления) не делался.

Объект исследования – феномен народной религиозности.

Предмет исследования – народная религиозность православного горнозаводского населения Урала XVIII – начала XX вв. как социокультурный феномен.

Цель работы – проанализировать социокультурную детерминированность народной религиозности как целостного явления, выявляя ее существенные черты, структурные элементы и формы проявления, обусловленные региональной спецификой культуры горнозаводского Урала XVIII – начала XX вв.

Задачи:

- раскрыть сущность понятия «народная религиозность как феномен культуры», выявить ее структуру и социально-культурные функции;
- выявить влияние народной религиозности на повседневную культуру;
- рассмотреть народную религиозность в контексте региональной культуры;
- определить особенности стиля религиозной жизни горнозаводского населения Урала;
- рассмотреть особенности предметной стороны народной религиозности (почитаемые предметы и места) в культуре горнозаводского Урала;
- представить народную демонологию и магические практики как составные элементы народной религиозности, проявившиеся в повседневной культуре.

Теоретико-методологическая основа работы. Исследование народной религиозности опирается на методологию комплексного анализа, предполагающего обращение к методам разных наук (культурологии, философии, религиоведения, истории). Исследование строится на принципах историзма, позволяющего видеть факты и явления в динамике, и системности, который раскрывают явление в многообразии его связей. При описании феномена народной религиозности применялся метод моделирования.

Мы опирались на историко-генетический метод, позволивший выявить генезис, специфику и формы бытования народной религиозности в социокультурном пространстве. При анализе сущности народной религиозности и систематизации ее социально-культурных функций применялся структурно-функциональный метод.

Комплекс методов (феноменологический, аксиологический, дескриптивный, сравнительно-исторический) использовался для описания обусловленности культуры повседневности народной религиозностью. Анализ региональной специфики народной религиозности и особенностей стиля религиозной жизни предполагал комплексное использование сравнительно-исторического, историко-типологического, культурно-антропологического методов.

Феноменологический и семиотический подходы выполняли роль дополнительных методов при интерпретации конкретных форм народной религиозности (ее предметной стороны, «низшей мифологии», народной магии).

Источниковую базу исследования составляют историко-этнографические описания Урала; справочные и периодические издания; мемуары и записи фольклора; законодательные акты для определения статуса Православной церкви в Российской империи как государственного института; архивные документы и статистические данные, свидетельствующие об отношении горнозаводского населения Урала к Церкви и Православию, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Научная новизна исследования.

- Предложено понимание народной религиозности как социокультурного явления, представляющего собой целостную самовоспроизводящуюся систему народного миропонимания и мироотношения, в которой наряду с христианскими элементами, выполняющими структурообразующую роль, существуют элементы, идущие от язычества. Сочетавшиеся в народной религиозности христианские и языческие элементы позволяли воспринимать мир как единство природно-космического и социально-культурного начал, приобретающих в зависимости от природно-географических, исторических, производственно-экономических условий специфические черты.
- Народная религиозность проанализирована как динамическая система в контексте культуры, одновременно способная сохранять устойчивость и неизменность от внешних условий, и проявлять гибкость, открытость, приспосабливаясь к различным обстоятельствам. Народную религиозность можно представить как сочетание инварианта и множественных вариантов. Инвариантом в системе выступает ортодоксальная монотеистическая традиция (в нашем случае – право-

славная), а вариантами – различные компоненты, восходящие к язычеству, архаическим мифологическим и магическим представлениям, воплощающиеся в различных формах в зависимости от конкретно-исторических условий.

- Народная религиозность рассмотрена, как многокомпонентная структура, которая представлена в нескольких аспектах: мировоззренческом, этическом, практико-ориентированном.
- Проанализирована совокупность факторов (природно-географических, производственно-экономических, этнокультурных), определяющих специфику народной религиозности в контексте региональной культуры на примере горнозаводского Урала. Сама народная религиозность выступает в качестве одного из регионообразующих факторов.
- Введено понятие «стиль религиозной жизни» и рассмотрены его особенности применительно к культуре горнозаводского Урала.
- Проанализирована предметная сторона народной религиозности, характер которой связан с особенностями освоения и заселения края, жизненным укладом и трудовой деятельностью населения.

Научно-практическая значимость исследования обусловлена возможностями операционализировать категорию «народная религиозность как социокультурный феномен» при обращении к конкретно-историческому материалу. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке программ общих и специальных учебных курсов. Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательную практику и используются для проведения лекций и практических занятий по дисциплинам «История культур и цивилизаций», «Культура Урала», «Народная художественная культура», «История религий», «Этнокультурология» в рамках основной образовательной программы подготовки учителей культурологии и бакалавров культурологии по направлению «Педагогическое образование».

Предложенная авторская интерпретация явления народной религиозности открывает перспективы для дальнейшего исследования особенностей религиозной составляющей культуры.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены в виде докладов и сообщений на международных, всероссийских, региональных конференциях: «Человек в мире культуры» (Екатеринбург, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011), «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2008), «Национальные культуры Урала. Традиционные культуры и верования» (Екатеринбург, 2007), «Политологические и этноконфессиональные исследования в регионах» (Барнаул, 2009), «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (Уфа, 2009), «Празд-

ник в пространстве современной городской культуры» (Екатеринбург, 2009), «Методология научных исследований» (Омск, 2011); в статьях, опубликованных в научных сборниках «Горнозаводские люди и крестьяне России в XVIII – начале XX века: общественное сознание и быт», «Горнозаводской Урал в XVIII– начале XX века: проблемы социокультурной истории», «Женщина в истории Урала и Сибири XVIII – начала XX в.», «Культура и образование»; на конкурсах: студенческих научных работ «Научный Олимп» (Екатеринбург, 2008); работ молодых ученых в области гуманитарных наук Международного гуманитарного общественного фонда «Знание» (Москва, 2008), на лучшую вузовскую научную книгу года Фонда поддержки отечественного образования (Сочи, 2009). Результаты исследования использовались в рамках работы по Аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010)» при разработке учебных программ и учебных пособий для подготовки бакалавров культурологии в педагогических вузах; в работе в соответствии с государственным контрактом № 14.740.11.1117 федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 г.; в работе по проекту «Бронзовый Урал» (ПЦ «Уралкино»).

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Народная религиозность как социокультурное явление рассматривается в качестве целостной системы народного миропонимания и мироотношения, которая обуславливала существование социума и конкретного человека в определенных конкретно-исторических условиях.
2. Народная религиозность объединяет в себе христианские и языческие элементы, народное мировоззрение и миропонимание, обрядовые практики. Сочетавшиеся в ней христианские и языческие элементы позволяли воспринимать мир как единство природно-космического и социально-культурного начал, приобретающих в зависимости от природно-географических, исторических, производственно-экономических условий специфические черты социально-культурных практик. Будучи мировоззренческой системой, она адаптирует христианские ценности к повседневной жизни социума и отдельного человека, что находит свое воплощение в выполняемых ею функциях.
3. Народная религиозность может быть описана как многокомпонентная структура, включающая *мировоззренческий аспект* (система взглядов на мир, сформированная в отношении к идеалам и определяющая ценностные ориентации человека и социума), *этический аспект* (народные представления о добре и зле, выступающие в качестве основы для оценки исторических событий и отдельных личностей), *практико-ориентированный аспект* (обусловленность верованиями практической деятельности в повседневной жизни). *Предметной стороной* народной

религиозности выступают почитаемые (сакральные) места и почитаемые предметы, используемые в повседневной жизни.

4. Народная религиозность выполняет ряд социально-культурных функций: *мировоззренческую* (формирует систему взглядов на мир, объясняет, какое место занимает в этом мире человек, обозначает его отношение к миру и самому себе в связи с идеалами и ценностными ориентациями), благодаря чему формируется культурная идентичность; *ценностно-нормативную* (выработку ценностей, представлений о добре и зле); *регулятивную* (выступает регулятором социальных отношений в соответствии с выработанной системой ценностей, системой разрешений и запретов); *адаптивную* (актуализируется в ходе освоения новых территорий, обеспечивая устойчивость, структурированность, упорядоченность культурной жизни); *коммуникативно-интегративную* (объединяющую людей на основе принадлежности к религиозной общности, формируя личную и коллективную культурную идентичность и обеспечивая социальную коммуникацию).

5. Народная религиозность обуславливает характер повседневной культуры. Она может быть рассмотрена как ключевое начало жизни, раскрывающее присутствующие в практической хозяйственно-бытовой деятельности человека духовные основания, способные связать повседневную жизнь с высшей реальностью.

6. Народная религиозность выступает в качестве регионообразующего фактора. Она обуславливает существование локального социума настолько, насколько члены этого социума осознают себя как социально-культурное единство, идентифицируют себя с конкретной территорией, ощущая себя связанными с нею не только производственными связями, но и транслируемыми религиозными ценностями. Можно сказать, что народная религиозность в действительности предстает во множестве вариантов, связанных с региональной спецификой и конкретно-историческими условиями существования культуры.

7. Народная религиозность рассматривается как составная часть духовной культуры горнозаводского населения Урала. Народная религиозность на Урале проявляется в стиле религиозной жизни, формирующейся в конкретной культурно-бытовой среде совокупности исторически определенных устойчивых форм поведения, выражающих своеобразие проявления религиозных убеждений индивида или социальной группы и определяющих характер повседневной жизни.

8. Предметная сторона народной религиозности, «низшая мифология» и магические практики связаны с особенностями освоения и заселения края, жизненным укладом и трудовой деятельностью населения.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использо-

ванных источников и литературы из 234 наименований, в том числе на иностранных языках – 17. Общий объем работы составляет 137 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, освещена степень ее разработанности, определены объект и предмет исследования, раскрыта его научная новизна; сформулированы цель и задачи, охарактеризованы теоретические и методологические основания диссертации, определена структура работы.

В первой главе **«Народная религиозность как феномен культуры»** рассмотрены основные методологические подходы к изучению феномена народной религиозности, даны сущностные характеристики явления, раскрыты особенности проявления народной религиозности в повседневной культуре, обозначена региональная специфика явления.

В параграфе 1.1. **«Народная религиозность: сущностные характеристики явления»** раскрывается сущность феномена народной религиозности, дается его определение. В основе понимания явления народной религиозности в гуманитарных науках лежит представление о противопоставлении официально-церковной и народной традиций вероисповедания. В отечественной науке можно выделить несколько подходов к анализу народной религиозности: историко-этнографический (этнографические описания верований и бытового поведения, основанные на эмпирических данных), социально-философский (анализ мировоззренческой стороны, опирающийся на ее специфический онтологический статус и на характер изменений, которые происходят в модернизированных культурах в связи со сменой мировоззренческих ориентиров), культурологический (обусловленность ценностно-нормативной системы личности и социальной группы религиозными верованиями, что определяет, с одной стороны, мировоззрение, с другой, – практики повседневности).

Категориальный ряд, в который включается понятие «народная религиозность», состоит из сопоставленных понятий «религия» (вера в существование высших сил и способы поклонения им), «религиозная культура» (составная часть духовной культуры, порожденная религиозными запросами людей и призванная удовлетворять эти запросы, которая включает институты духовного образования и просвещения, религиозную философию, мораль и искусство), собственно «религиозность» (мировоззренческая ориентация индивида и группы, выражающаяся в совокупности свойств сознания, поведения и отношений, основывающихся на вере; религиозность проявляется через символизацию жизненного мира, постижение истин вероучения, убеждения и эмоции верующего).

Автору близка точка зрения на народную религиозность как на начало, обуславливающее сознание и поведение людей и имеющее внешние формы проявления, такие как вероисповедные практики, характер почитания священных предметов, представления о магических воздействиях на окружающий мир.

Достичь понимания народной религиозности как целостной, самовоспроизводящейся системы народного миропонимания и мироотношения позволяет культурологический подход, ориентированный на выявление совокупности ее внутренних и внешних связей, детерминированных природно-географическими, социально-культурными, хозяйственно-экономическими условиями. Культурологическая интерпретация народной религиозности включает рассмотрение вопросов, связанных с изучением ее генезиса, пониманием места и роли в народной культуре, выделением факторов, определяющих ее содержание и конкретные формы проявления.

Рассматривая народную религиозность как систему, мы видим, что в ней наряду с христианскими элементами, выполняющими структурообразующую роль, существуют элементы, идущие от язычества. В теории двоеверия эти элементы противопоставлялись, на самом деле, взаимоотношения между христианством и язычеством более сложные.

Православная вера и язычество в народной религиозности образовали целостную систему, присутствие каждого из которых по-своему обеспечивало ее самосохранение, с одной стороны, обеспечивая внутреннюю устойчивость (христианство), с другой, гибкость и способность к адаптации в различных условиях (язычество).

В работе предлагается рассматривать народную религиозность как целостную систему народного миропонимания и мироотношения, где наряду с христианскими элементами, выступающими в качестве структурообразующего начала, существуют элементы языческие. Народная религиозность приобретает различные формы в зависимости от конкретно-исторических условий и характера социально-культурных практик.

Народную религиозность можно представить как сочетание инварианта и множественных вариантов. Инвариантом выступает ортодоксальная монотеистическая традиция (в нашем случае – православная), а вариантами выступают различные компоненты, восходящие к язычеству, архаическим мифологическим и магическим представлениям, воплощающиеся в различных формах в зависимости от конкретно-исторических условий.

Не менее важна и другая проекция. Христианство, выступая как структурообразующее начало народной религиозности (ее инвариант), обеспечивало сохранение постоянной вписанности локального социума в контекст общенациональной культуры, давало возможность находить опо-

ру в национальной истории, поддерживало связь с общенародной, общегосударственной жизнью вне зависимости от конкретно-исторических условий или географического нахождения социума. Это обстоятельство обеспечивало на макроуровне единство общенациональной культуры, в конкретных исторических условиях акцентировалась национальная принадлежность и культурная идентичность. В то время как народная религиозность могла заметно отличаться от региона к региону.

Предлагаемая модель народной религиозности позволяет описывать ее изнутри как динамическую систему, одновременно способную сохранять устойчивость, неизменность, самовоспроизводится вне зависимости от внешних условий, и быть способной проявлять гибкость, открытость, адаптированность к различным обстоятельствам.

Обобщая историко-этнографический материал, отмечается, что народная религиозность может быть рассмотрена, как многокомпонентная структура, представленная в нескольких аспектах: мировоззренческом, этическом, практико-ориентированном.

Мировоззренческий аспект включает систему взглядов на мир, сформированную в отношении к идеалам и определяющую ценностные ориентации человека и социума. *Этический аспект* представлен воплощенным в фольклорных текстах пониманием добра и зла, выступающим в качестве основы для оценки исторических событий и отдельных личностей. *Практико-ориентированный аспект* народной религиозности связан с обусловленностью верованиями практической деятельности в повседневной жизни. Составной частью практико-ориентированного аспекта выступает предметная сторона народной религиозности: почитаемые (сакральные) места и почитаемые предметы, используемые во время различных обрядовых практик, в повседневной жизни и в праздники.

Будучи целостным явлением, народная религиозность выполняет ряд функций, которые позволяют представить, как, собственно, существует народная культура, в основе которой и лежат определенные верования.

1. Народная религиозность формирует мировоззрение человека и общества, его миропонимание (*мировоззренческая функция*). Она формирует систему взглядов на мир, объясняет, какое место занимает в этом мире человек, обозначает его отношение к миру и самому себе в связи с идеалами и ценностными ориентациями. В этой системе ключевым элементом становится ортодоксальная традиция, в которой мир представлен как целостная система, в центре которой – Бог, человек – его «образ и подобие», а жизнь человека принадлежит Богу, следовательно, ее нужно жить в соответствии с «заповедями блаженства». Это позволяет сформировать культурную идентичность.

2. *Ценностно-нормативная функция*, которая показывает, какие ценности воспринимаются в качестве «стратегических» целей человеческой жизни, как они определены характером мировоззрения. Основой ценностно-нормативной системы становится представление о спасении души и необходимых «действиях», направленных на реализацию этой важнейшей жизненной цели. В народной религиозности формируются конкретные представления о нравственном и безнравственном, хранятся образцы должного (благочестивого) поведения, транслируются значимые примеры из жизни отдельных людей или социума в целом, которые можно охарактеризовать, как положительные или негативные (многочисленные примеры благотворительности, бывшей неотъемлемой частью жизни русских крестьян, или традиция «помочей» – помощи односельчанам, оказавшимся в трудном положении).

3. *Регулятивная функция*. Народная религиозность регулирует социальные отношения в соответствии с выработанной системой ценностей, системой разрешений и запретов, определяет поведение человека в праздники и будни, разрешенность/запрет конкретных слов и действий в производственной деятельности и пр. К примеру, как именно должна существовать община, на каких основаниях она организовывается (например, выборы священников из числа особо уважаемых членов войска у донских казаков могут быть рассмотрены как специфическая форма организации религиозной жизни), в народном календаре всегда четко указывалось, что и в какое время можно/нельзя делать (к примеру, нельзя прятать под Новый год, нельзя работать в поле в полдень).

4. *Адаптивная функция* народной религиозности раскрывается в тех возможностях, которые актуализируются в ситуации освоения новых пространств. Представления о вписанности человека в природный мир, свойственные языческим верованиям, становятся основой для освоения природной среды, а христианство обеспечивает связь с трансцендентным, т.е., адаптируясь к новым для себя условиям существования, человек осваивает мир «по горизонтали» и «по вертикали», при этом народная религиозность, с ее примиряющим оба «вектора» началом, обеспечивает устойчивость, структурированность, упорядоченность культурной жизни.

5. Благодаря *коммуникативно-интегративной* функции происходит общение и объединение людей на основе принадлежности к той или иной религиозной общности, формируется личная и коллективная культурная идентичность. Коммуникация происходит как в процессе религиозно-ритуальных и магических практик, так и в пространстве повседневности.

Народную религиозность можно рассматривать как целостную систему народного миропонимания и мироотношения, которая обуслов-

ливалась существование социума и конкретного человека в определенных конкретно-исторических условиях. Сочетавшиеся в ней христианские и языческие элементы позволяли воспринимать мир как единство природно-космического и социально-культурного начал, приобретающих в зависимости от природно-географических, исторических, производственно-экономических условий специфические черты социально-культурных практик. Будучи мировоззренческой системой, народная религиозность может быть рассмотрена как система, адаптирующая христианские ценности к повседневной жизни социума и отдельного человека, что находит свое воплощение в выполняемых ею функциях.

В параграфе 1.2. «**Народная религиозность как основа миро-
дели и ценностной системы в повседневной культуре**» описывается роль и место данного феномена в повседневной жизни человека и общества. Она определяет миромодель, составные компоненты которой (христианство и язычество) тесно переплетены. Внутри этой миромодели можно выделить несколько уровней, которые условно можно обозначить, как «космологический», «антропологический» и «предметный».

На «космологическом» уровне представления о Вселенной «проецируются» в повседневной организации пространства жизни, на «антропологическом» уровне речь можно вести об образе человека, традициях воспитания как способах трансляции социокультурного опыта, «предметный» уровень включает в себя артефакты, освященные в религиозной традиции и хранящиеся как своего рода обереги.

«Космологический» уровень для православного населения определяется христианскими воззрениями. В центре мира – Бог, Демиург и Искупитель человеческих грехов, с предстоящими ему заступниками за человечество Богородицей и святыми-угодниками. Дуализм культуры здесь проявляется в контаминации, которая произошла в сознании людей, когда языческие божества переплетались/заменялись образами Богородицы и христианских святых. Святые-помощники в повседневной жизни – необходимое условие существования человека. Вместе с этим, важнейшим составным компонентом этой модели мира при всей значимости христианской традиции выступают чисто языческие верования – «низшая мифология» (представления о тайных силах природы, «объясняющие» их происхождение и поведение) и народные магические практики. Все это оказывало прямое влияние на повседневность, становилось ее неотъемлемой составной частью.

Несмотря на чрезвычайно прочную православную традицию, важное место в религиозной жизни русских крестьян занимала вера в духов природы, жилища, магию. Праздники, по своему существу христианские, могли быть связаны с обрядовыми практиками, относившимися к каким-либо персонажам народных верований.

Соответственно с верованиями выработывалась система разрешений и запретов, связанная с народным календарем. Различные суеверия, которые бытовали в народной среде, также восходят к древним верованиям, отголоски которых сохранялись в повседневных практиках.

Ключевой чертой миромодели, определенной народной религиозностью, выступала и система бинарных оппозиций: «свой–чужой», «мужское–женское» и другие. Основой жизни «ближнего», «своего» мира – мира общины выступали те нравственно-этические нормы, которые транслировались христианской традицией, но в глубинных пластах могли содержать более древние, дохристианские представления о социальном единстве и правилах человеческого общежития. Организация религиозной жизни была сориентирована на коллективность религиозного действия, в котором особое место отводилось соборной молитве. Ощущение церковной соборности достигалось, с одной стороны, посредством участия в воскресной литургии и причастия, с другой, единством производственной деятельности. Жизнь крестьянской общины или производственной артели определялась христианскими добродетелями: милосердием, сочувствием, помощью пострадавшим – всем, что можно определить словами «коллективная благотворительность».

Повседневная жизнь определяется тем пространством, в котором живет человек. Поэтому на ее характер влияет освоенность территории, закреплённость границ «своего» мира и противопоставленность «чужому», сакрализация пространства, представление о доме как проекции космоса и «малом космосе», в котором протекает человеческая жизнь. Отсюда столь значимые для повседневных практик обряды освящения жилища, наличие в нем священных предметов, которые свидетельствовали, что и бытовая сторона жизни Богом не забыта, и в ней человек находится под защитой и покровительством.

Народная религиозность наполняет повседневность смыслами и значениями, семантизирует все ее фрагменты, раскрывая явления и события с их символической знаковой стороны. Она ищет и акцентирует в явлениях и предметах окружающего мира их идеальную сторону, видя в ней проявление отблеска горнего мира, печати Божественного замысла. Подобное чревато в народной религиозности подменой веры суеверием, которое Э. Гуссерль характеризовал как «мифо-практическое» восприятие мира. Для Православной Церкви сакрализация жизни (в ее пространственном – храмы, святые места и темпоральном – время церковной службы, время молитвы, церковного праздника аспектах) во многом существует как строго противопоставленная пространственно-временному континууму, в котором проходит человеческая жизнь. В то время как для народной религиозности, напротив, принципиально важно, чтобы повседневная жизнь человека (включая все многообразие

конкретных видов и форм хозяйственной, общественной, бытовой деятельности) была представлена как включенная в единый космический процесс движения жизни, заданный Творцом. Рождение ребенка, строительство дома, уборка урожая – все осмысливается народной религиозностью с точки зрения ее ценностной стороны в соотнесенности с общим представлением о божественном миропорядке. Народная религиозность в большей степени опиралась на яркие и разнообразные образно-мифологические представления, имеющие языческие корни, чем на ограниченный круг сюжетов, предлагаемых ортодоксальной Церковью.

Одной из главных задач народной культуры было поддержание природно-космического порядка и сохранение самоидентичности социума, главным механизмом, обеспечивающим решение этой задачи, являлось следование традиции, которая закреплена во всех формах повседневного существования и не может рассматриваться как способная к трансформациям. Изменения в народной крестьянской религиозности происходят в городских (или приближающихся к ним) условиях в период Нового времени.

Народная религиозность занимает ключевое место в структуре повседневной жизни человека. Ее можно рассматривать как целостный комплекс представлений об окружающем мире, определяющий ценностно-нормативное ядро культуры (устойчивые черты культуры, определяющие ее самоидентичность и формы повседневной жизни), систему социальных связей (взаимоотношения внутри общины, отношения «старший–младший», «свой–чужой»), способы коммуникации (прямую трансляцию ценностей и норм, закреплённых в книжной церковной традиции и фольклорных текстах), обрядовые практики (как установленные церковью, но не имеющие значения таинства, так и совершаемые в важные периоды человеческой жизни). Будучи религиозно-мифологической системой, народная религиозность включает в себя представления о сущем и должном, которые, в свою очередь, становятся основой бытового поведения отдельного человека. Можно сказать, что народная религиозность транслирует «культурный код», обуславливающий обыденную жизнь.

В параграфе 1.3. **«Региональный аспект народной религиозности»** раскрывается роль и место данного феномена как регионообразующего фактора. Широкий спектр исторических исследований позволяет не только обозначить специфику каждого отдельного региона и характер религиозности, свойственный его населению, но требует обобщения: какую роль играет народная религиозность в региональной культуре, какими общими чертами для всех территорий России она обладает.

Географы, социологи, экономисты выделяют разнообразные факторы (экономические, политические, социально-психологические, демографические и другие), которые позволяют увидеть регион как целостную систему социальных связей, характерных для данной территории. Однако для этого необходимо, чтобы был осознан и проявлен тип религиозности, выступающий интегратором социальной жизни. Обращение к религиозной культуре позволяет изменить видение региона, осознать основы ценностно-нормативной системы, обуславливающей особенности сформировавшегося типа личности, способов коммуникации, предметно-практической деятельности. Народная религиозность как составная часть общей религиозной культуры влияет на систему верований, характер благочестия, определяет повседневную жизнь и праздничную традицию, структурирует пространство региона как сакральное и профанное.

Изучение региональной культуры (и, следовательно, региональной специфики народной религиозности как ее составной части) обусловлено особенностями исторического развития России. С конца XVI в. оно было связано с расширением территории страны на восток: от Уральского хребта до Тихого океана. Русская культура сталкивалась с новыми для себя условиями существования (природно-географическими, производственно-экономическими, этнокультурными). В ходе колонизации и кросс-культурных взаимодействий видоизменялась и сама культура: сохраняя свое ценностно-нормативное ядро, она приобретала черты, присущие новым территориям, формы бытования, характерные для различных народов, населявших новые земли (поэтому столь отличны варианты русской культуры на Северо-Западе России, в Средней Азии или на Дальнем Востоке).

Народную религиозность можно рассматривать как регионообразующий фактор, который раскрывается через совокупность составляющих, обеспечивающих своеобразие образу жизни в регионе. Мы ведем речь о территориях, социально-культурная целостность которых сложилась исторически и в ее формировании тип верований и способы организации религиозной жизни играли особую роль (Русский Север, Дон, Урал). Народная религиозность – это специфическая форма духовного освоения мира, тесно связанная с тремя важными сферами жизни народа – с природой, с производственной деятельностью и повседневностью.

У народной религиозности как регионообразующего фактора мы выделяем следующие составляющие: природно-географическую (связанную с физическим пространством жизни), производственно-экономическую (связанную с характером хозяйственных связей и производственной специализацией региона); этнокультурную (связанную в том числе с межэтническим взаимодействием в регионе), социально-

психологическую (обуславливающую идентичность жителей), ценностно-ориентирующую (закрепляющую в системе ценностей значение региона как сакрального центра и определяющая ориентиры для его жителей в повседневной жизни).

Характеризуя связи между регионообразующими факторами, отметим, что они составляют не конгломерат разнообразных явлений, а определенное единство, интегрирующим началом которого становится региональная культура. Таким же началом, объединяющим в себе специфику образа жизни, особенности благочестия, почитаемые места, праздники, способы освоения окружающего мира становится народная религиозность, что позволяет рассматривать ее и как регионообразующий фактор.

В качестве интегратора регионообразующих факторов народная религиозность позволяет описать механизмы адаптации национальной культуры к региональным особенностям, оценить степень продуктивности и качество культуры, ее воздействие на личность человека и региональное сообщество. Можно сказать, что нет какой-то единой народной религиозности, в действительности, она предстает во множестве вариантов, связанных с региональной спецификой и конкретно-историческими условиями существования социума.

Во второй главе **«Проявления народной религиозности в культуре горнозаводского населения Урала»** представлены ключевые проявления данного феномена в культуре горнозаводского населения Урала. Это стиль религиозной жизни, предметные проявления народной религиозности (почитаемые места и предметы) и языческие верования горнозаводского населения Урала (народная демонология и народная магия).

В параграфе 2.1. **«Стиль религиозной жизни в контексте культуры горнозаводского Урала XVIII-начала XX в.»** вводится категория *стиль религиозной жизни* – это формирующаяся в конкретной культурно-бытовой среде совокупность исторически определенных устойчивых форм поведения, выражающих своеобразие проявления религиозных убеждений индивида или социальной группы и определяющих характер повседневной жизни. С знаково-семантической стороны «стиль религиозной жизни» выступает в качестве символа, манифестирующего принадлежность индивида к определенной группе и служащего способом его культурной самоидентификации.

Обращаясь к характеристике стиля крестьянской религиозности, следует обратить внимание на особенности бытования традиционного общества, крестьянской общины и народной культуры. Можно выделить ряд характерных признаков: единство людей с природой, зависимость сезонного сельского (ручного) труда от природно-климатических

условий, значительная социальная однородность крестьянского мира; переплетение хозяйственно-производственных связей, внутренняя институциональная нерасчлененность жизни общины, которой соответствует слабая дифференциация регулятивных механизмов социальной жизни, слабая сформированность социальных ролей, преобладание социальных связей личностного типа, замедленный ритм жизни, невыделенность «духовного производства» в отдельный специализированный вид деятельности, большая роль художественно-образного освоения действительности.

Стиль религиозной жизни промышленного Урала генетически связан с крестьянским (он может быть представлен как эволюция последнего). Этому способствовал сам статус крепостных горнозаводских работных людей, по сути, «полукрестьян», не похожих ни на европейских пролетариев, ни на российских фабричных рабочих. Одновременно в жизни края постепенно начинают проявляться новые черты, свойственные раннеиндустриальному обществу. Однако в силу ряда исторических обстоятельств (государственной политики, сохранению крепостного права и системы горных округов, отдаленностью географического положения) промышленный Урал оказался лишен возможности развиваться естественным образом в соответствии с общей логикой индустриализации. Почти на два столетия Урал был превращен в своеобразный промышленный анклав внутри крестьянской России, что привело к консервации специфических форм горнозаводской культуры как неких компромиссных образований, сочетающих и примеряющих в себе черты доиндустриальной и индустриальной культур. Подобная специфика индустриализации края не могла не отразиться на социальном статусе горнозаводского населения, во многом определив не только его социокультурный облик, но и стиль религиозной жизни.

В основе жизни горнозаводского рабочего лежал индустриальный труд, который утверждался в качестве центрального структурообразующего элемента всей жизнедеятельности не только индивидуальной, но и социальной (культ индивидуального мастерства, профессий, появление династий). Важной специфической чертой трудовой деятельности горнозаводского населения Урала была меньшая зависимость труда от сезонности. Характер заводского труда повлиял на специфику проявления религиозности (например, на обрядовые практики – известные факты, когда в горнозаводских центрах к Причастию редко приходили мужчины в возрасте от 18 до 45 лет).

Следующими чертами горнозаводского стиля жизни, обусловившего специфику религиозности, было формирование новых типов поселений – «заводов» как части общего процесса преобразования уральского ландшафта. Одновременно с этим происходила унификация культур-

ного облика жизни, изменение культурных потребностей, появлялся интерес к городской мещанской культуре. Горнозаводское население начинало не только осознавать свое отличие от деревенских жителей, но и активно его демонстрировать в манере поведения, в одежде, способах коммуникации.

На стиль религиозности горнозаводского населения Урала оказывала влияние большая плотность межконфессиональных и межнациональных контактов, изначальная пестрота самого горнозаводского населения (см., например, народные предания, особенности празднично-обрядовой традиции).

На стиль религиозной жизни горнозаводского Урала огромное влияние оказали старообрядцы (их истовая приверженность вере, апелляция к древним традициям Церкви и национальной жизни, которые служили основой духовного авторитета «ревнителей древлего благочестия» в народной среде; в то же время особенности бытового уклада, замкнутость старообрядческой среды, моления на могилах и связанные с ними обрядовые практики можно определить как черты народной религиозности).

Православная церковь сохраняла на горнозаводском Урале свое место в качестве обязательного элемента социальной и духовной жизни, но уже не в том прежнем всеобъемлющем смысле, какой она имела в жизни крестьянской общины. Проявлялось это в том, что мастеровые и работные люди начинали больше проявлять личностное и индивидуальное начала (в том числе в вопросах веры), связанные, в частности, с их более высоким уровнем грамотности.

Особо следует сказать о такой составляющей стиля религиозной жизни горнозаводского населения Урала как верованиях в сверхъестественных персонажей, связанных с горным делом, не встречающихся в общерусской традиции, но имеющих себе подобных в регионах Европы, Украины и России, где горное дело стало главной отраслью хозяйства. Это такие персонажи, как Горный, Горная матка, Азовка, Полоз.

Необходимо отметить, что ценностно-нормативная основа жизни в горнозаводской культуре сохранялась такой же, как и во всей остальной России, – православная, но обладающая рядом специфических черт, характеризующих прежде всего формы ее проявления. Особый характер жизни, предопределенный индустриальным типом культуры в сочетании с формами традиционной для крестьян жизни, не мог не повлиять на религиозность. Это проявилось и в отношении к церкви как социальному институту, и в отношении к вере как индивидуальному выбору человека, и в обрядово-праздничной традиции. Стиль жизни горнозаводского населения определялся производственно-хозяйственной «специализацией» края, требовавшей выработки новых, по сравнению с тра-

диционно-крестьянской, способов/маркеров самоидентификации, проявлявшихся в повседневной жизни. Отличительной особенностью стиля религиозной жизни горнозаводского Урала можно считать ее большую динамичность, открытость к изменениям, самостоятельность в выборе форм проявления религиозности.

В параграфе 2.2. **«Предметная сторона народной религиозности горнозаводского Урала»** изучаются почитаемые места и почитаемые предметы как появления народной религиозности. Религиозность можно рассматривать как интенцию сознания, направленную на выявление связи с трансцендентным, получающую предметную определенность в повседневной жизни людей. Предметная определенность раскрывается как процесс смыслообразования (наделение смыслами явлений и вещей окружающего человека мира). В народной религиозности результатом этого процесса становится сакрализация места или предмета, выделения их в качестве почитаемого и оказывающего благотворное воздействие на человека и его жизнь.

Мы можем говорить о т. н. предметной стороне народной религиозности. Под предметной стороной народной религиозности мы понимаем «вещный мир» – предметы физического мира («вещи» или «места»), наделенные сакральным смыслом или чудесной силой. Процесс смыслообразования практически невозможно отследить. В исследовательской практике мы имеем дело только с его «результатом» – признанием того или иного предмета в качестве «выразителя смысла», что в религиозных культурах раскрывается через представление о сакральном предмете.

В культуре горнозаводского Урала можно выделить ряд предметов, обладающих качествами сакральности: культовые предметы, хранившиеся в храмах и использовавшиеся в богослужении; иконы или бытовые предметы, хранившиеся в домах, освященные в церкви и воспринимавшиеся их обладателями как наделенные «чудесной силой», а также мест, которые так или иначе были с этими предметами связанными.

Сакральный предмет важен как «посредник» между миром повседневной жизни человека и трансцендентным. Отношение к нему носило противоречивый характер: с одной стороны, он выступает в своей религиозно-символической сущности, с другой, – воспроизводит собственные языковые отношения «обмена».

Существующая в культуре предметная среда характеризует народную религиозность в аспекте связи с сакральным в повседневной жизни через обретение/принадлежность того или иного предмета и/или посещение определенного почитаемого места.

Народная религиозность нуждается в чувственно-наглядных образах (предметности), которые выступают как знаки (символы) эмоцио-

нально окрашенного отношения к Высшему. Сакральный предмет важен как «посредник» между миром повседневной жизни человека и трансцендентным. Отношение к нему носило противоречивый характер: с одной стороны, он выступает в своей религиозно-символической сущности, с другой, – воспроизводит свойственные язычеству отношения «обмена».

Расширение кругов сакральных объектов, включая природные, появление почитаемых мест (поклонные кресты, храмы и монастыри с почитаемыми иконами и мощами, места паломничества, святые источники и пр.) постепенно образуют единую систему пространственных координат, воспринимаемых как «ментальная карта» Православия в регионе.

В параграфе 2.3. **«Языческие верования как компонент народной религиозности горнозаводского Урала»** изучаются народная демонология и народная магия как проявления народной религиозности. Языческие верования составляли существенный пласт в народной религиозности горнозаводского Урала. Люди верили в то, что мир, в котором они живут, «населен» многочисленными существами (персонажами «низшей мифологии» как общерусскими, так и местными, связанными с горным делом), благотворно воздействовать на них или, в случае необходимости, защитить могут святые, Богородица или Христос. Но при этом человек сам может проявлять активность – участвовать в магических действиях (хотя в сознании существовало представление о греховности этого). Люди верили, что с помощью определенных действий и слов можно помогать или вредить, обеспечивать успех или неудачу в делах, вызывать благоприятные или прекращать нежелательные природные явления (отсюда представление об охранительной или вредоносной магии). Таким образом, народная религиозность представляла собой нерасчлененное целое, в котором христианская традиция и языческие представления дополняли друг друга, обеспечивая, с одной стороны, связь с высшим, с другой, гармонизируя повседневные практики.

В **Заключении** делаются основные выводы по диссертационному исследованию, намечаются перспективы дальнейшего исследования данной проблемы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Мурзин, А. А. «Иконы красит, а церковь грабит» /А.А. Мурзин // Родина. 2010. № 4. С. 56-58 – 0,4 п.л.

2. Мурзин, А. А. Религиозность в системе духовной культуры горнозаводского населения Урала (XVIII– начало XX в.) /А.А. Мурзин // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». № 6 (14). 2011. С. 51-54 – 0,4 п.л.
3. Мурзин, А. А. Народная культура в зеркале повседневности: проблемы изучения /А.А. Мурзин, И.Я. Мурзина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. №2 (124). С. 230-235 – 0,4/ 0,2 п.л.
4. Мурзин, А. А. История епархии – история Церкви /А.А. Мурзин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия «История Русской Православной Церкви», выпуск II: 2 (39). 2011. С. 133-136 – 0,4 п.л.

Другие публикации:

5. Мурзин, А. А. Народные верования горнозаводского населения Урала: к постановке проблемы /А.А. Мурзин // Человек в мире культуры: Материалы науч. конф. молодых ученых, Екатеринбург, 28 октября 2005 г. /Урал. гос. пед. ун-т – Екатеринбург, 2005. С. 38-41 – 0,3 п.л.
6. Мурзин, А. А. Сравнительная характеристика «горного царства» жителей Урала и Западной Европы (на примере Силезии, Германии, Англии) /А.А. Мурзин // Человек в мире культуры: Материалы науч. конф. молодых ученых, Екатеринбург, 28 апреля 2006 г. /Урал. гос. пед. ун-т – Екатеринбург, 2006. С. 61-63 – 0,2 п.л.
7. Мурзин, А. А. К изучению народных верований горнозаводского Урала /А.А. Мурзин // Горнозаводские люди и крестьяне России в XVIII – начале XX века: общественное сознание и быт: Сб. науч. статей – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. С. 90-99 – 0,5 п.л.
8. Мурзин, А. А. О мифологических представлениях горнозаводского населения дореволюционного Урала (по фольклорным материалам) /А.А. Мурзин // Горнозаводской Урал в XVIII – начале XX века: проблемы социокультурной истории: Сборник научных статей. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. С. 77-85 – 0,5 п.л.
9. Мурзин, А. А. Трудовые обряды и праздники горнорабочих Урала /А.А. Мурзин // Человек в мире культуры: Материалы Всерос. науч. конф. молодых ученых, Екатеринбург, 15 апреля 2007 г. /Урал. гос. пед. ун-т – Екатеринбург, 2007. С.74-76 – 0,2 п.л.
10. Мурзин А. А. Традиции духовной культуры: сравнительно-исторический анализ культуры населения Урала, Рудных гор и Дархемского угольного бассейна (к постановке проблемы) /А.А. Мурзин // Национальные культуры Урала. Традиционные культы и верования: Материалы

региональной науч.-практ. конф., 11-13 октября 2007 г., Екатеринбург / Обл. дом. фольклора. – Екатеринбург, 2007. С.65-68 – 0,3 п.л.

11. Мурзин, А. А. Женские образы в фольклоре горнозаводского населения Урала /А.А. Мурзин // Женщина в истории Урала и Сибири XVIII- начала XX в. Сб. науч. статей.– Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. С. 85-91 – 0,5 п.л.

12. Мурзин, А. А. Горный алтарь в церкви св. Анны в Аннаберге: к вопросу об иллюстрации одного народного предания /А.А. Мурзин //Человек в мире культуры: Материалы Всерос. науч. конф. молодых ученых, Екатеринбург, 24 апреля 2008 г. /Урал. гос. пед. ун-т – Екатеринбург, 2008. С.111-114 – 0,4 п.л.

13. Мурзин, А. А. Трудовые праздники и обряды горнорабочих Урала и Западной Европы: историко-типологический анализ /А.А. Мурзин // Культура и образование: сб. статей. Вып. 9. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. С. 105-119 – 1,0 п.л.

14. Мурзин, А. А. Если бы предания сложились в историю: О чуде, Ермаке и сокровищах Азов-горы /А.А. Мурзин – Екатеринбург: «Форум-книга», 2008 – 3,1 п.л.

15. Мурзин, А. А. Пословицы из сборника В. Н. Татищева как индикатор отношения горнозаводского населения Урала к православной церкви и вере /А.А. Мурзин // Человек в мире культуры: сб. науч. и науч. метод. материалов / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2009. С. 58-63 – 0,6 п.л.

16. Мурзин, А. А. Городской праздник в Екатеринбурге: исторический аспект /А.А. Мурзин //Праздник в пространстве современной городской культуры: материалы всероссийской конференции с элементами научной школы для молодежи (26-28 ноября 2009 года). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 227-232 – 0,4 п.л.

17. Мурзин, А. А. Изучение народной культуры студентами-культурологами на основе компетентностного подхода /А.А. Мурзин, И.Я. Мурзина //Аналитика культурологии 2009. №3 (15). [Электронный ресурс] URL: <http://analiculturolog.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=707> – 0,4/0,2 п.л.

18. Мурзин, А. А. Магия как элемент народной религиозности горнозаводского населения Урала в XVIII-XIX вв. /А.А. Мурзин //Человек в мире культуры. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, Екатеринбург, УрГПУ–УрГУ, 16 апреля 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т – Екатеринбург, 2010. С.132-138 – 0,4 п.л.

19. Мурзин, А. А. Изучение народной религиозности в современной исторической науке /А.А. Мурзин // Молодежь в культуре XXI века: материалы междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 2-3 ноября 2010 г.) / Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2010. Ч. I. С. 288-292 – 0,4 п.л.

Подписано в печать 24.01.2012 г. Формат 60x84/16
Бумага для множительных аппаратов. Усл. печ. л. – 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ _____
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет».
620017. г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26